

А.Ж.Нурутдинова

МЕСТО ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ВОЕННЫХ И ОБОРОННЫХ ОБЪЕКТАХ В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Анализ законодательства об охране окружающей среды на военных и оборонных объектах, позволяет сделать вывод об обособленности и относительной самостоятельности правовых норм об охране окружающей среды на военных и оборонных объектах. Данная общность правовых норм представляет собой не что иное, как правовой институт. «Правовой институт представляет собой объективно сложившуюся внутри отрасли права в виде ее обособленной части группу правовых норм, регулирующих с требуемой детализацией типичное общественное отношение и в силу этого приобретающих относительную самостоятельность, устойчивость и автономность функционирования» [1, с.299-301].

В основе построения правового института, отрасли права, системы права лежит норма права. Юристы-теоретики называют ее «исходной ячейкой всей системы права» [2, с.612]. Под ней понимается мера должного поведения, определенное правило, которое должно неукоснительно исполняться. Еще в прошлом веке известный правовед Н. Коркунов отмечал, что юридические нормы — прежде всего «суть правила должного» и в этом смысле они суть веления. Будучи правилами должного, пояснял он, нормы «не могут дозволять, определять, описывать». Они всегда повелевают, всегда указывают, что и как должно быть сделано для разграничения сталкивающихся интересов [3, с.120]. В современной юридической литературе нормы права по-прежнему рассматриваются как «установленные и обеспеченные государством правила поведения людей по отношению друг к другу, а также иные юридические правила, определяющие общие организационные основы и принципы регулирования человеческого поведения» [4, с.159]. Выделяют формально-юридические признаки и черты нормы права: а) непосредственная связь норм права с государством (издаются или санкционируются государством); б) выражение ими государственной воли; в) всеобщий и представительный-обязывающий характер правовых норм; г) строгая формальная определенность предписаний, содержащихся в нормах права; д) многократность применения и длительность действия правовых норм; е) их строгая соподчиненность и иерархичность; ж) охрана норм права государством; з) применение государственного принуждения в случае нарушения содержащихся в нормах права велений [1, с.610].

В рассматриваемой нами сфере исходной точкой отправления является мера должного поведения субъектов на военных и оборонных объектах в области охраны окружающей среды и природопользования. Именно такие правила и следует называть правовыми нормами об охране окружающей среды на военных и оборонных объектах.

Последние обособляются в отдельную группу норм, которая характеризуется особыми субъектами, особой сферой реализации, поэтому претендует на толкование их общности как правового института. «Под институтом экологического права понимается совокупность правовых норм, регулирующих узкий круг сходных общественных отношений», указывает Б.В. Ерофеев [5, с.102]. Г.А. Мисник, Н.Н. Мисник и Е.В. Нарезная также полагают, что «институты экологического права - это совокупность правовых норм, регулирующих относительно самостоятельную группу отношений» [6, с.28].

Таким образом, правовые нормы об охране окружающей среды на военных и оборонных объектах занимают самостоятельное место в системе экологического права.

Данный вывод был сделан много лет назад некоторыми учеными-экологами. Так, в качестве самостоятельного правового института Особенной части природоресурсового право и правовой охраны окружающей среды данную общность правовых норм рассматривал В.В. Петров и другие авторы [7].

Но в настоящее время не все ученые выделяют данный правовой институт в системе экологического права [8-13]. Другая группа ученых выделяет нормы об охране окружающей среды на военных и оборонных объектах в самостоятельный правовой институт. При этом сторонники данной позиции обоснованно размещают эту общность норм в Особенной части экологического права.

Так, Б.В. Ерофеев в написанном им учебнике «Экологическое право России» 2005 года освещает в Особенной части учебника раздел «Проблемы правового регулирования охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности Вооруженных Сил РФ» [5, с.645-659]. Он указывает, что «за последние годы в понимании экологических проблем и их оценке определенное место отводится

влиянию военной деятельности на состояние окружающей среды. Признается неоспоримым факт, что существует накопившаяся в вооруженных силах государств реальная и долгосрочная опасность нанесения природе Земли невосполнимого ущерба. В связи с этим стала формироваться система правовой и организационно-административной регламентации военной деятельности, как в условиях военных конфликтов, так и в мирное время, ориентированная на внедрение в практику жизни военных структур своего рода экологической дисциплины» [5, с.645].

Э.Ю. Исмаилова и Ю.В. Трунцевский в своем учебнике «Экологическое право» выделяют главу «Правовая охрана окружающей среды в энергетике и в военной деятельности» [14, с.200-224; 15, с.66-69], однако при представлении системы экологического права указывают лишь то, что в Особенную часть входит правовая охрана окружающей среды в процессе осуществления различных видов деятельности [14, с.20; 15, с.11]. Таким образом, правовая охрана окружающей среды в военной деятельности рассматривается ими всего лишь как субинститут института «Правовая охрана окружающей среды в процессе осуществления различных видов деятельности», что, на наш взгляд, умаляет значение совокупности норм об охране окружающей среды на военных и оборонных объектах.

И.С. Ковалева рассматривает «Экологическое обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации» как самостоятельный институт Особенной части экологического права [16, с.21].

По мнению А.Ю. Винокурова, «особенная часть экологического права раскрывает содержание общественных правоотношений, складывающихся применительно к конкретным объектам окружающей среды, а также определяет экологические требования к различным сферам хозяйственной и иной деятельности» [17, с.28]. В ее состав считает он входят вопросы соблюдения экологических требований в оборонной деятельности [17, с.28]. Однако данный автор также не выделяет соблюдение экологических требований в оборонной деятельности в качестве самостоятельного правового института, а наделяет нормы в данной области качеством субинститута.

Д.И. Платонов выделяет «Экологическое обеспечение Вооруженных Сил РФ» в качестве правового института Особенной части экологического права [18, с.5].

Итак, все больше и больше ученых склоняется к тому, что есть необходимость выделения правовых норм об охране окружающей среды на военных и оборонных объектах в качестве самостоятельного правового института Особенной части экологического права. Мы присоединяемся к указанному и считаем, что данная общность норм является все же правовым институтом, а не субинститутом, как считают некоторые авторы.

Субинститут или подинститут представляет собой составную часть правового института. Суть его выделения заключается в том, что некоторые правовые институты представляют собой сложные комплексные образования, содержание которых можно разбить на несколько мелких самостоятельных частей. «В рамках сложного института выделяются так называемые субинституты» [19, с. 169].

А. Ибраева и Н. Ибраев, давая определение комплексному сложному правовому институту, отмечают, что это более крупная совокупность правовых норм, имеющая в своем составе более мелкие самостоятельные образования, называемые субинститутами [20, с. 57].

Субинститут находится в единой системе правового института, который отличается самостоятельностью в силу того, что нормы его составляющие отличаются единством и обособляются от других норм. Могут ли правовые нормы об охране окружающей среды на военных и оборонных объектах объединяться с нормам и об охране окружающей среды в энергетике в единый правовой институт «Правовая охрана окружающей среды в энергетике и в военной деятельности», как это предлагается Э.Ю. Исмаиловой и Ю.В. Трунцевским [14, с.200-224; 15, с.66-69]? Другими словами, являются ли правовые нормы об охране окружающей среды на военных и оборонных объектах субинститутом? По нашему мнению, нет.

Правовые нормы об охране окружающей среды на военных и оборонных объектах отличаются от других норм экологического права. Они обособляются в отдельную группу норм, которая характеризуется:

а) особыми субъектами (лица, входящие в военную организацию государства - совокупность Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, государственных органов и организаций, основная деятельность которых непосредственно направлена на решение задач по обеспечению обороны Республики Казахстан;

б) особой сферой реализации (военная и связанная с ней деятельность).

Это позволяет констатировать, что рассматриваемые нормы все-таки являются правовым институтом, а не субинститутом.

Данный институт учеными называется по-разному - «Правовое регулирование охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности Вооруженных Сил РФ» [5, с.645], «Правовая охрана окружающей среды в энергетике и в военной деятельности» [14, с.200; 15, с.66; 18, с.5], «Экологическое обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации» [16, с.21].

Предлагаемые выше наименования нам кажутся менее отражающими сущность данного правового института. Так, понятие «Правовое регулирование охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности Вооруженных Сил» указывает только на законодательные основы охраны окружающей среды на военных и оборонных объектах, и только в отношении Вооруженных Сил РК, хотя мы уже отмечали, что в качестве субъектов, участвующих в отношениях, которые регулирует данный институт, выступают все лица, входящие в военную организацию государства.

«Правовая охрана окружающей среды в энергетике и в военной деятельности» - данное наименование подчеркивает сущность норм об охране окружающей среды на военных и оборонных объектах не как правового института, а как субинститута.

Понятие «Экологическое обеспечение Вооруженных Сил» тоже не вполне понятно, что это за обеспечение, правовое или организационное. Авторы, предлагающие данное наименование, понимают под экологическим обеспечением «комплекс правовых, экономических, социальных, научно-теоретических и организационно-технических мероприятий, осуществляемых ими в мирное и военное время, направленных на сохранение и восстановление окружающей среды в ходе деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации и обеспечение решения задач войсками и силами флота в условиях воздействия экологически неблагоприятных антропогенных и природных факторов [16, с.117-118]. Данное определение расширяет рамки рассматриваемых норм, как правового института, так как подразумевает не только совокупность правовых норм, а целый комплекс мероприятий, в том числе и неправовых.

Как нам кажется, более приемлемым является наименование данного правового института как «Правовая охрана окружающей среды на военных и оборонных объектах», либо, что более уместно в условиях перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию и приоритета защиты прав и свобод граждан, - «Обеспечение экологической безопасности военной и оборонной деятельности».

В таком случае правовой институт «Обеспечение экологической безопасности военной и оборонной деятельности» представляет собой совокупность правовых норм, направленных на защиту личного состава, персонала от потенциальных экологических угроз, сохранение и восстановление окружающей среды на военных и оборонных объектах, предотвращение негативного воздействия военной и связанной с ней деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий.

1. Керимов Д.А. Философские проблемы права. - М., 1972.
2. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. - М.: Проспект, 2009.
3. Коркунов И.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1898.
4. Общая теория права /Под ред. А.С. Пиголкина. - М., 2002.
5. Ерофеев Б.В. Экологическое право России. - М.: ООО «ПолиграфОпт», 2005.
6. Мисник Г.А., Мисник Н.Н., Нарезная Е.В. Экологическое право. - Ростов-на-Дону: «Феникс», 2006.
7. Природноресурсовое право и правовая охрана окружающей среды /Под ред. В.В. Петрова. - М.: Юрид. лит., 1988.
8. Байдельдинов Д.Л., Бекишева С.Д. Экологическое право Республики Казахстан. - Алматы: Интерлигал, 2004.
9. Бекишева С.Д. Экологическое право Республики Казахстан. - Караганда: Арко, 2009.
10. Бринчук М.М. Экологическое право России (право окружающей среды). - М., 1998.
11. Крассов О.И. Экологическое право. - М.: Норма, 2008.
12. Культелев С.Т. Экологическое право Республики Казахстан. - Алматы: ТОО РПИК «Дэуір», 2003.
13. Экологическое право России /Под ред. В. Д. Ермакова и А. Я. Сухарева. - М.: ИМПЭ, 1997. С.468-474.
14. Исмаилова Э.Ю., Трунцевский Ю.В. Экологическое право. - М.: НОУ Институт Актуального образования «ЮрИнфоР-МГУ», 2008.
15. Трунцевский Ю.В. Экологическое право. - М.: «Издательство ПРИОР», 1999.
16. Ковалева И.С. Экологическое право. Учебное пособие. Курс лекций. - М.: Книжный мир, 2009.
17. Винокуров А.Ю. Экологическое право. - М.: Юрайт-Издат, 2004.
18. Платонов Д.И. Экологическое право России (конспект лекций в схемах). - М.: Издательство ПРИОР, 2001.
19. Общая теория права и государства /Под ред. Лазарева В.В. - М.: Статут, 1996.
20. Ибраева А.С., Ибраев Н.С. Теория государства и права. - Алматы, 2000.

The legal institute of preservation of the environment on military and defensive objects takes an independent place in system of the modern ecological right and is located in the Especial part of the ecological right. The given institute is difficult and complex institute of the right.

Әскери объекттер қоршаған ортаны құқықтық қорғаудың құқықтық институты қазіргі таңдағы экологиялық құқық жүйесінде дербес орынға ие және экологиялық құқықтың Ерекше бөлімінде орналастырылған. Аталған институт құқықтың күрделі және кешенді институты болып келеді.